

1. «ДЕЛО КУЗЬМЫ АЛЕКСЕЕВА» (1809 г.)

Валерий Юрченков,

*доктор исторических наук,
профессор Мордовского
гос. университета (г.Саранск)*

«Дело Кузьмы Алексеева» является достаточно типичным примером проникновения христианских представлений в среду мордовского населения. В результате сложился весьма своеобразный мировоззренческий сплав, вобравший в себя элементы православия и языческих верований и характеризуемый исследователями как двоеверие. В условиях начала XIX в. он мог служить единственно возможной формой этнической идеологии, которая фактически приспособлялась к реалиям Российской империи. При этом имело место реформирование традиционных древнемордовских верований, их трансформация в сторону единобожия. Кузьма Алексеев попытался таким путем стимулировать национальное самосознание народа, создать дополнительные факторы для его выживания. Показательна реакция государственной и церковной властей, которые усмотрели в учении Кузьмы Алексеева элементы сектантства и ереси. Ситуация в Терюшевской волости обострилась и в связи с тем, что помимо религиозного движения имело и социальный аспект. Кроме того, у крестьян волости был давний опыт противостояния властям. Еще в 1743 г. основные мордовские селения волости охватило восстание, имевшее кровавые последствия.

События 1809-1810 гг. представляют собой последнее крупное национальное движение мордовского крестьянства. Позднее национальные вопросы решались в иных формах и иными методами. Документы, связанные с «Делом Кузьмы Алексеева», хранились в Государственном архиве Горьковской области*. В 1930-е

---

* В работе были использованы материалы разных архивов России: РГИА – Российского государственного исторического архива; ЦГА РМ – Центрального государственного архива Республики Мордовия; ЦГА РТ – Центрального государственного архива Республики Татарстан; ГАТО – Государственного архива Тамбовской области; ГАПО – Государственного архива Пензенской области; РФ НИИГН – Рукописного фонда Научно-исследовательского института гуманитарных наук при правительстве Республики Мордовия.

годы с них были сняты копии и переданы в Рукописный фонд Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР (ныне Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при правительстве Республики Мордовия). Позднее в ходе реорганизаций в архивах Нижнего Новгорода материалы были утеряны. В настоящее время они сохранились только в Саранске. Предлагаемая публикация включает в себя документы, наиболее полно отражающие суть происходивших в Терюшевской волости событий. Кроме того, они позволяют представить одного из лидеров национального мордовского движения начала XIX в., его учение и судьбу.

ТЕКСТЫ ДОКУМЕНТОВ

Письмо князя П.Трубецкого¹ Нижегородскому гражданскому губернатору А.М.Руновскому

1809 г. 14 сентября

Милостивый государь мой, Андрей Максимович!

Долгом поставляю известить вас о следующих обстоятельствах, имеющих в Нижегородской округе по дошедшим ко мне слухам. Небезызвестно в. пр-у, что Терюшевскую волость составляет большая часть из новокрещен², около 12-ти тысяч душ, которым было запрещено иметь сходбища, из коих хоша прежде некоторые тайно придерживались первобытному их обряду. А ныне вотчины г-жи Софьи Алексеевны Сент-Приест деревни Сескина крестьянин Козьма³, оставя хлебопашество, обольщает окрестных селений тех новокрещен и представляет себя за пророка, но в чем состоит его пророчество, то мне не известно. И даже осмелился уже делать явно. Рассылая подобных себе в окрестности своего селения, в том числе и в мои деревни Сивуху, Лом и Инютину, из коих приезжали мне рапортовать старосты и сотский, через что соблазняют, и сзывали от его имени, ходя по дворам, для оногo служения. И в деревне Сескине в прошедшее воскресенье, т.е. сентября 12 числа, оных собралось обоего пола не менее 4-х тысяч душ. Через что может скрываться и другое зло...

РФ НИИГН, и-384, л. 1.

Ордер Нижегородского гражданского губернатора А.М.Руновского на имя Нижегородского земского исправника⁴ П.Сергеева

1809 г. 17 сентября

Господин д.с.с. князь Петр Сергеевич Трубецкой вчерашнего числа прислал ко мне в Макарьев письменный отзыв, коим извещает, что из составляющих Терюшевскую волость около 12 тысяч душ новокрещен из мордвы вотчины графини Софьи Алексеев-

ны Сент-Приест деревни Сескина крестьянин Козьма, оставя хлебопашество, представляя себя за пророка, обольщает сим окрестных селений новокрещен и, делая сие явно, рассылает подобных себе в другие селения, в том числе присылал и в его, князя Трубецкого, деревни Сивуху, Лом и Инютину для созыва крестьян к его служению, почему в прошедшее воскресенье, то есть 12 числа сего сентября, было на сборе в деревне Сескине обоего полу не менее 4 тысяч душ.

По поводу чего рекомендую вашему высокоблагородию по получении сего тотчас отправиться на место в Терюшевскую волость и, непременно отыскав помянутого ложного пророка и сообщников его, расспросить о нелепых их предсказаниях, в чем точно оные заключаются.

Узнать точнейшим образом, подлинно ли по созыву их был описываемый князем Трубецким в деревне Сескине сход и для чего именно.

Потом как одного крестьянина Козьму, так и главнейших его сообщников, взяв под крепкую стражу, доставить сюда для дальнейшего их испытания и рассмотрения такового их противозаконного поступка. Между же тем об успехе и о существе вашего по сему разысканию немедленно мне донести с нарочным. А крестьянам... строжайше подтвердить, чтоб они, не веря ложным предсказаниям называющегося пророком крестьянина Козьмы, оставались в покое, упражнясь попрежнему в хлебопашестве и хозяйственных изделиях, запретив им накрепко, чтоб они никаких тайных, ни явных сходбищ делать не дерзали под страхом неизбежного по законам наказания, а наблюдение за всеми их движениями препоручить сотским⁵ не из мордвы, приказав им обо всем подозрительном немедленно вам доносить...

РФ НИИГН, и-384, л. 3-4.

***СООБЩЕНИЕ НИЖЕГОРОДСКОГО АРХИЕПИСКОПА⁶ ВЕНИАМИНА
НА ИМЯ НИЖЕГОРОДСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ГУБЕРНАТОРА
А.М.РУНОВСКОГО О МОЛЬБИЦАХ⁷, ПРОВОДИМЫХ К.АЛЕКСЕЕВЫМ***

1809 г. 20 сентября

Превосходительный господин! Милостивый государь!

Нижегородской округи села Сарлей священник Иван Дмитриев сего сентября в 16-й день донес мне о происходивших в генваре месяце сего года слухах, что вотчины ее сиятельства графини Софьи Алексеевны Сент-Приест, приходской к тому селу Сарлеям доли ево священника деревни Большого Сескина, новокрещен Козьма Алексеев рассеивает для собратий своей соблазнительные слова, клонящиеся к тому, что де вскоре прежняя их мордовская вера⁸ возвысится, а христианская упадет. Слухи сии тем подтвердились, что волостное их начальство, взяв ево, новокрещена, за сие, отослало в село Лысково к его сиятельству князю Егору Александровичу Грузинскому, надзирающему над их вотчиною, и там он, новокрещен, пробыв до Святыя Пасхи, во второй день светлые седмицы явился в село Сарлей и, ходя долгое время по праздникам в церковь прилежнее прежнего, ему, священнику, с братиею сказывал, что он в Лыскове дважды исповедовался и святых тайн приобщался. А по прошествии около трех недель после Пасхи, волостное их правление⁹

прислало к ним в церковь копию с приказаania его сиятельства, в коем, между прочим, написано, чтоб оное волостное правление за ним, новокрещеным, смотрело, и по первых случаях о ево опять на то поползновении прислало его сиятельству рапорт, а ево, новокрещена, содержало бы под стражею для отсылки на поселение. В средних числах майя опять он, новокрещен, стал прежние свои соблазнительные слова рассеивать, за что в последних числах майя взят и отослан к его сиятельству князю Грузинскому, где и был до сего сентября. А ныне, явясь в дом, столь начал свою собратию соблазнять, что они многочисленно к нему собираются, составляют на полях по прежним своим мордовским обыкновениям мольбища, кои прежде делали тайно, а напоследок в мимо шедшую субботу к вечеру видимо было, что толпы новокрещеных шли и ехали к нему, Алексею, и таков сбор всю на воскресенье ночь и в воскресенье по утру продолжался. Он, священник Иоанн, после обедни в воскресенье с товарищем своим из села Сарлей с сотским входили на высокое место и видели близь рощи, состоящей неподалеку от деревни Сескина, где оной соблазнитель живет, народу бесчисленное множество и во многих местах дымящиеся огни, на коих, повидимому, сжигали они части животных. Едущие туда новокрещены многим попадающимся встречу, в том числе и им, безбоязненно сказывали, что они едут на мольбище к пророку, а возвращаясь оттуда рассказывали, что ему, пророку, является дух именем Мельчеже¹⁰. Да еще слышится, что он, лжепророк, говорит, что слово «Христос» есть чин. Христос, будучи стар, чин сей с себя сложил. Христа больше нет, не будет и христианской веры. Чин сей препоручен другому. Он придет от запада, потому молиться мы должны на запад. Так же говорит, что скоро будет страшный суд, и на том самом месте, где у них происходило мольбище. Почему некоторые из новокрещен, веря сему, раздают имение, а другие и парового хлеба не сеяли ни зерна.

Таковые новокрещена Козьмы и последователей его поступки, предоставляя к рассмотрению в. пр.-а, имею честь известить вас, милостивый государь, что естли по усмотрению вашему необходимая надобность востребует отправить в деревню Большое Сескино для увещания как показанного крестьянина, так и других заблуждающихся искусного священника, в таком случае оный с надлежащим наставлением от меня немедленно отправлен быть имеет...

РФ НИИГН, и-384, л. 6-8.

***РАПОРТ ЗЕМСКОГО ИСПРАВНИКА П. СЕРГЕЕВА
НИЖЕГОРОДСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ А. М. РУНОВСКОМУ
О ПРИНЯТЫХ МЕРАХ ПРОТИВ МОРДОВСКИХ МОЛЬБИЩ***

1809 г. 20 сентября

Ваше пр-о сего месяца от 17-го дня секретным орденом предписать мне соизволили Терюшевской волости деревни Сескина крестьянина Козьму, представляющего себя пророком, как его так и сообщников его отыскав, расспросить о нелепых их предсказаниях, в чем точно они заключаются. Притом узнать точнейшим образом, подлинно ли по созыву их был в деревне Сескине сход и для чего именно. Потом крестьянина Козьму и главных его сообщников, взяв под крепкую стражу, доставить к в. пр-у для дальнейшего

их испытания. Между тем, об успехах и о существе по сему розысканию немедленно в. пр-у с нарочным донести.

Во исполнение оного в. пр-а повеления того же дня отправясь я в Терюшевскую волость и по разведываниям узнал, что вотчины графини Сент-Приест деревни Большого Сескина крестьянин Козьма Алексеев из мордвы, подлинно выдавая себя за пророка, рассевал в своем селении между таковыми ж из мордвы крестьянами слухи, что он пророк и что скоро будет преставление света, назначая к тому пятничные дни. И хотя он сие делал скрытно, но оной вотчины поверенной управляющий вотчиной Иван Григорьев Козлов, узнав о сем, и, как она, по родству госпожи его с его сиятельством князем Егором Александровичем Грузинским, поручена во управление его сиятельству, то оной Козьма Алексеев поверенным Козловым взят был и представлен к его сиятельству в село Лысково, где, быв весь прошедший великий пост, прислан был в вотчину с тем, что, как он раскаялся в своем заблуждении и два раза приобщался святых тайн, то позволить ему жить в своем селении, но как за его поведением, так и за тем, чтобы он всегда ходил в церковь, иметь смотрение, — что он, Козьма Алексеев, на Святой Пасхе и исполнил, бывая почасту в церкви во время службы. Но, как вскоре после того стал попрежнему выдавать себя пророком, то тем же поверенным Козловым был представлен в другой раз к его сиятельству князю Егору Александровичу Грузинскому в село Лысково, где и находился в работе до сего месяца. Во время же отъезда его сиятельства из села Лыскова, не известно каким образом, крестьянин Алексеев, отлучаясь из села Лыскова и являсь в свое селение, по отлучке поверенного Козлова в г.Москву за господскою надобностью, осмелился явно уже выдавать себя за пророка и через сообщников своих, разослав их с повесткою в разные селения, назначил 12-е число сентября, в воскресенье, по старому их мордовскому обряду, волостную мольбу в деревне Большом Сескине, куда из разных селений многие крестьяне обоего полу собрались и отправляли оную мольбу по старинным их обрядам в небольшой при оном селе роще, наделав для питья меду, наваря гусей и принеся всяких съестных припасов, где Козьма Алексеев склонял мордву приходить к нему для таковой мольбы по воскресеньям и пятницам, но уже без повестки. В чем же его состояло тогда пророчество, достоверно узнать я еще не мог. По слухам от разных соседних крестьян, слышавших от мордвы, что он предвещал преставление света и потому запрещал собирать с полей и сеять хлеб, обещал им показать явление во время мольбы, чем тот день и окончился, и крестьяне разъехались по своим домам. Но как крестьянин Козьма Алексеев сего месяца 17 числа взят по повелению его сиятельства князя Егора Александровича Грузинского и скованный отослан к нему в село Лысково, то я и отнесся с требованием о доставлении его, Алексеева, ко мне, к его сиятельству, а, между тем, известился, что в деревне Большом Сескине 19 числа в воскресенье будет таковая же, как и выше значит, мольба, то их ожидал в селе Константинове, когда они ее начнут, дабы видеть сообщников Кузьмы Алексеева и изобличить их на самом деле, куда, приехав после полден, нашел позади двора крестьянина Кузьмы Алексеева собранных как оной деревни, так и соседственных деревень Малого Сескина и Татарской крестьян из мордвы до двухсот человек и большею частию женского полу, которые по старинному мордовскому обряду молились, а перед ними наложено было на земле разного съестного припаса и на особо расчищенном месте стояли две кадки с рассыченным медом, к коим прилеплены были и горели по одной восковой свече. А подле кадок, в особой чаше, поставлены

варенные гуси, также подле кадок с медом стоял образ Николая чудотворца, а позади сего места стояла третья кадка с медом же для женщин. Подле двух первых кадок стоял большой деревянный ковш, а в него положены были малые ковши. По окончании моления они, по древнему мордовскому обычаю, стали оный мед пить с особыми обрядами и съестное употреблять в пищу, чем и оканчивалась таковая мольба. По рассмотрении всего, расспрашивал я бывших на том молении крестьян, по какому поводу они собрались и отправляют законопротивное моление, бывши с издетства христиане, — из всех бывших тут крестьян подошли ко мне деревни Большого Сескина из мордвы крестьяне Никита Иванов, Михайла Фролов, Петр Максимов и Михайла Алексеев, [и] говорили, что они от закона христианского не отрицаются, в церковь ходят и все христианские обряды исправляют, но, быв научены от своих отцов, и древних мордовских обрядов не оставляют же и всегда им с малолетства следуют. Но как я им запретил происходящее у них моление, приказав все, что было, как-то: мед и съестное, вынести с того места и разобрать и самим итти по своим домам, то они беспрекословно повиновались с обещанием более для мольбы по обрядам мордовским не собираться. Означенных же крестьян Иванова, Фролова, Максимова и Алексеева, по разведыванию моему оказавшихся главными сообщниками крестьянина Козьмы Алексеева, взял я под крепкую стражу и нахожусь в приходском оной деревни Сескина селе Сарляях. По расспросам моим означенные взятые мною под стражу крестьяне о пророчестве крестьянина Козьмы Алексеева не объявляют, показывают только, что уговаривал их собираться и молиться по пятницам и воскресеньям по древнему их мордовскому обряду. И хотя собирал Алексеев деньги с приходящих на моление крестьян, но будто делал сие не из корысти, а для покупки меду и свеч, употребляемых при таковых их молениях. Притом при разведывании по сему предмету узнал, что не все крестьяне из мордвы, в Терюшевской волости состоящие, согласны с учением крестьянина Алексеева, и даже в деревне Большом Сескине многие крестьяне из мордвы не ходят на таковые моления. Для дальнейшего исполнения по предписанию в. пр-а и ожидая от его сиятельства князя Егора Александровича Грузинского присылки крестьянина Козьмы Алексеева, нахожусь я в Терюшевской волости в селе Сарляях...

РФ НИИГН, и-384, л. 10-14.

***СООБЩЕНИЕ НИЖЕГОРОДСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ГУБЕРНАТОРА
А.М.РУНОВСКОГО МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ***

1809 г. 30 сентября

Господину министру внутренних дел.

По дошедшему ко мне сведению, что Нижегородской округи деревни Большого Сескина графини Сент-Приест крестьянин из мордвы новокрещен Козьма Алексеев, выдавая себя за пророка, соблазняет подобных ему новокрещен, собирая их к себе на молитву по древнему их мордовскому заблуждению, поручил я земскому исправнику разведать об оном на месте. Между тем как земский исправник производил разведывание получил я двадцатого сего сентября от здешнего г. архиепископа отношение, коим, по донесению к нему приходского деревни Большого Сескина священника, уведомил меня о

рассеваемом помянутым Козьмою Алексеевым соблазне, что прежняя их мордовская вера возвысится, а христианская упадет, что двенадцатого числа, то есть на воскресенье, было приметное собрание в деревне Сескино из окружных соседственных селений новокрещен из мордвы, где близ состоящей при оной деревне рощи видны были огни, на коих, повидимому, сожигали они части животных, что ехавшие туда и возвратившиеся обратно новокрещены рассказывали о бытности их у пророка на мольбище, который говорит: что слово «Христос» есть чин. Христос, будучи стар, чин сей с себя сложил, Христа больше нет, не будет и христианской веры. Чин сей препоручен другому, он придет от запада, потому молиться мы должны на запад, что скоро будет страшный суд и на том самом месте, где у них происходило мольбище; почему некоторые из новокрещен, веря сему, раздают имение, а другие и хлеба не сеяли. Вслед за сим уведомлением доставлен сюда от вотчинного начальника графини Сент-Приест означенный крестьянин Козьма Алексеев, а земский исправник, произведя на месте об оном происшествии изыскание, оное и сообщников его, подобных ему, из мордвы новокрещен семь человек представил ко мне.

Из показания оного крестьянина Козьмы Алексева и из исследования земского исправника открылось: крестьянин сей показывает, что он, исполняя все христианские обряды, следует во всем древней мордовской вере и, проживая лет семь в лесных дачах для жжения угля, молился Богу по-мордовски, а в прошлом 1808 году в мае месяце, пришедши в дом свой и пред сном помоляся таким же образом, слышал глас, вещающий ему, чтобы молился Богу по-мордовски и подавал милостыню, что приходят последние веки и на ключ при деревне Сескине, называемый Рахлейка, Божьим судом сойдет дом Давидов с золотым столбом. Давид будет судить по своей старой вере и все веры преклонит под свою веру, а вера оная будет мордовская, и ковши их мордовские, которые хранятся в Нижнем, только и ждут Давидовых законов. Все люди будут мордовской веры и ходить в мордовском платье, и тогда будет праведный суд, ударят двенадцать громов в один раз и будет кончина века, после того солнце будет ходить на правую руку, восходить будет там, где оно ныне заходит, и для того бы при мольбах поклонялись они на запад. И как таковой глас был в разные времена, то гласящие назывались: иногда Пресвятою Богородицею, иногда Николаем святителем, иногда Михаилом архангелом, а иногда Мельцедеем — громовым сыном, и приказывали объявить вышеписанное всей мордве и собирать их молиться по мордовскому обычаю на ключ Рахлейку, где будет дом Давидов; каковое приказание он, Алексеев, выполняя, прежде объявлял сие разным из мордвы крестьянам по одиночке, а сего месяца послал деревни их крестьян Никиту Иванова обвести всех Терюшевской волости из мордвы крестьян, чтоб они сходились в воскресенье двенадцатого числа под деревню их Сескину на ключ Рахлейку, где сойдет дом Давидов, на волостную мольбу по старинному их мордовскому обряду с гусями и медом, где он им объявит, что ему гласили о мордве пречистая владычица, святитель Николай, Михаил архангел и Мельцедей, в которой день по повестке его и собиралось из разных селений обоего пола мордвы множество, и он, Алексеев, приказал Никите Иванову, Михаилу Фролову, Петру Максиму и Николаю Алексееву развести купленный им мед водою в трех кадках, наварить гусей и наделать из воску свеч, мед и воск куплены им на собранные с мордвы деньги, сделал мольбу на означенном ключе Рахлейке по старинному их мордовскому обряду и собранной при том мордве все, что ему было глашено, объявил, и велел им собраться на оное место, и мольбы делать по пятницам и воскресным

дням; сам он земли не пахал для того, что ему также гласили, чтоб он земли не пахал, а молился Богу, но он сего из мордвы никому не объявлял и чтоб они земли своей не пахали, не говорил, пророком он себя не называл, а прозвали его таким названием товарищи его; кроме же вышеписанного он ни о чем, а особливо о Христе, не говорил и другого ничего не делал.

Главнейшие его, Козьмы Алексеева, сообщники, всего семь человек, подтверждав в разнообразных изречениях его нелепости, дополнили к тому, что из приготовленного на месте мольбы их меду и других припасов, отделив по некоторой части в ковш, и, стоя на коленях, молились Богу о принятии сей их жертвы, которая положена была на особо разведенной для нее огонь, и в продолжение горения ее все стояли на коленях же и молились; потом Козьма Алексеев начал пить мед и есть все приготовленное, чему следовали и все прочие бывшие там из мордвы новокрещены, и тем окончилось их мольбище, причем Алексеев уговаривал собираться туда по пятницам и воскресеньям на таковую ж мольбу и велел в грехах своих каяться. Один же из сообщников Козьмы Алексеева, той же деревни Большого Сескина крестьянин Борис Иванов показал, что помянутый Алексеев уговаривал крестьян не пахать земли, а молиться и ожидать конца свету, чего он, Иванов, и послушал.

А по слухам, происшедшим от новокрещен из мордвы, как земский исправник мне донес, помянутый крестьянин Козьма Алексеев, между прочим, разглашал, что мордва будут свободны, не будут принадлежать помещикам и платить оброку, а будут первыми людьми, а особливо ближние его, Алексеева.

Сие происшествие в нелепых рассказах ложно называющегося пророком крестьянина Козьмы Алексеева, хотя само по себе есть ничтожное и не заслуживающее особенного уважения, но поелику он таковыми его нелепостями, как собственно собою, так через сообщников своих, сделал между крестьянами соблазн, то я в отвращение оногo впредь и в страх другим, велел предать его купно с сообщниками, выполнявшими его приказания, суду для поступления с ними по законам, предписав при том земскому исправнику подтвердить строжайше во всех селениях, в коих жительствоуют новокрещены из мордвы, чтоб они ни тайно, ни явно не собирались и не отправляли богослужения по древнему и идолопоклонническому мордовскому заблуждению, а исповедали во всем принятую предками их православную христианскую веру и следовали бы ее установлениям неуклонно: а дабы сие потверждение имело более действия, и они, новокрещены, были б наставляемы и утверждаемы в христианской вере кроткими благоразумными внушениями о ее святости со стороны духовенства, об оном сделал я мое отношение к г. здешнему архиепископу для учинения зависящего от него распоряжения. О чем вашему сиятельству долгом поставляю всепокорнейше донести.

Присовокупляя к тому, что упоминаемого крестьянина Козьму Алексеева расспрашивал я и сам, но из всех его ответов, кроме невежества и крайнего, по безграмотству его, заблуждения нельзя подозревать его в каком-либо вредном умысле, и что он, приняв намерение рассказывать подобным себе нелепости, имея, как кажется, в виду, под предлогом сборов и приношения на мольбы пользоваться остатками из того самому ему, делая, однакож чрез сие разврат между крестьянами.

РФ НИИГН, и-384, л. 38-42.

**СООБЩЕНИЕ НИЖЕГОРОДСКОГО АРХИЕПИСКОПА ВЕНИАМИНА
НИЖЕГОРОДСКОМУ ГРАЖДАНСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ А.М.РУНОВСКОМУ**

1809 г. 6 октября

Превосходительный господин, милостивый государь!

Из отношения в. пр-а от 30 числа истекшего сентября, под № 4113-м, ко мне отправленного, по делу нижегородской округи деревни Большого Сескина графини Сент-Приест о крестьянине новокрещене из мордвы Козьме Алексееве, производившем между крестьянами соблазн, и о сообщниках его, выполнявших его приказания, видев распоряжение вашего пр-а о строжайшем подтверждении во всех селениях, в коих жительствуют новокрещены из мордвы, чтоб они ни тайно, ни явно не собирались и не отправляли богослужения по древнему их идолопоклонническому мордовскому заблуждению, а исповедали во всем принятую предками их православную христианскую веру и следовали бы ее установлениям, — приказал я консистории, на тот конец, дабы сие подтверждение в. пр-а имело более действия, — предписать указами села Сарлей и других соседственных с оным новокрещенских приходов священникам, чтоб они сих своих прихожан наставляли и утверждали в христианской вере кроткими и благоразумными им истин ее внушениями, увещевая их при всяком благовременном случае, дабы они не предавались древнему их мордовскому заблуждению. Да и самим благочинным, в ведомстве которых состоят таковые новокрещенские приходы, сделать подтверждение, чтоб и они, при срочных осмотрах тех церквей, как сами преподавали новокрещенцам наставления о непоколебимом содержании православной христианской веры и о удалении от всяких заблуждений противных святости ее, так и священнослужителей к тому побуждали, рапортуя, если где откроются подобные ныне происшедшим соблазны и заблуждения, неупустительно и немедленно ко мне. Сверх всего того, имею я намерение в непродолжительном времени отправиться в те Нижегородского уезда церкви, коих прихожане, из новокрещен состоящие, вовлечены крестьянином Алексеевым в таковые заблуждения, и располагаюсь пробыть в каждом селении по несколько времени для священнослужения, особенно же для преподавания новокрещенцам наставлений и увещаний о истинном почитании христианской веры, о хранении преданий ее и об оставлении суеверных своих мольбищ. О чем, отрапортовав известие святейшему Правительствующему Синоду, долгом моим почел уведомить и в. пр-о...

РФ НИИГН, и-384, л. 44-45.

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ПАЛАТЫ
УГОЛОВНОГО СУДА ПО ДЕЛУ К.АЛЕКСЕЕВА**

1810 г. 11 января

По указу е. и. в., в Нижегородской палате уголовного суда ревизуя дело, присланное из Нижегородского уездного суда, — о подсудимых той округи крестьянах вотчины графини Сент-Приест, деревни Большого Сескина, ложном пророке Козьме Алексееве и сообщниках его Никите Иванове, Михаиле Фролове, Петре Максимове, Николае Алек-

сееве, Борисе Иванове, Якиме Иванове и вотчины графини Толстой деревни Кужуток Филиппе Савельеве, — обстоятельства ж одного дела суть следующие:

1-е. Минувшего сентября 16 числа 1809 года присланным к господину начальнику здешней губернии и кавалеру его сиятельство господин действительный статский советник князь Трубецкой отношением извещал, что из находящихся здешней округи в Терюшевской волости из мордвы новокрещен разных деревень крестьян некоторые новокрещенные, придерживаясь прежде тайно первобытных их обрядов, ныне вотчины госпожи графини Сент-Приест деревни Сескина подсудимый по сему делу крестьянин Козьма Алексеев, оставя хлебопашество, обольщает окрестных селений крестьян, представляя себя явно за пророка и рассылая подобных себе в окрестные селения, сзывает, ходя по дворам, для мольбы по прежнему обряду, и что по таковым его позывам сентября 12-го в воскресенье собрал в деревне Сескино обоего пола крестьян не менее четырех тысяч душ. А вслед за тем, от 20 сентября его преосвященство здешний архиепископ и кавалер с донесения ему села Сарлей священника Ивана Дмитриева известил его пр-о, что тот Алексеев рассеивает для собратий своей соблазнительные слова, что вскоре прежняя их мордовская вера возвысится, а христианская упадет, почему они, многочисленно к нему собираясь, составляют на полях по прежним своим мордовским обыкновениям мольбища, кои прежде делали они тайно, и, наконец, того сентября 11-го в субботу к вечеру видимо было, что толпы новокрещен шли и ехали к нему, Алексею, а в воскресенье, по утру собралось их близ рощи, состоящей неподалеку деревни Сескина, где он, Алексеев, живет, народу бесчисленное множество, и во многих местах видны были дымящиеся огни, на коих они, повидимому, сожигали части животных. Едущие же туда новокрещены многим попадающимся навстречу безбоязненно говорили, что они едут на мольбище к пророку, а возвращаясь оттуда, рассказывали, что ему, пророку, является дух Мельцезе, да еще слышно, что оный лжепророк говорит, что слово «Христос» есть чин; Христос, будучи стар, чин сей с себя сложил и что его уже больше нет, не будет и христианской веры, и что чин сей препоручен другому, который придет от запада, почему и должно молиться на запад; также говорил, что скоро будет страшный суд, и на том самом месте, где у них происходило мольбище, чему некоторые из новокрещен веря раздают именная, а другие и парового хлеба не сеяли ни зерна.

2-е. По таковым извещениям господин начальник здешней губернии, предписав здешнему г. исправнику секретным образом отыскав реченного лжепророка Алексея и его сообщников, расспросить о нелепых их предсказаниях, в чем точно они заключаются, и получил от него, исправника, в трех рапортах донесения, что он, Алексеев, подлинно, выдавая себя за пророка, рассеивав в своем селении между таковыми же из мордвы крестьянами слухи, что он — пророк и что скоро будет преставление света, назначая к тому пятничные дни. А в сентябре месяце по позыву через сообщников своих, собрав из разных селений 12-го числа сентября в воскресенье из мордвы крестьян мужеска и женска полу до четырех тысяч, отправляли по старому их мордовскому обряду волостную мольбу в состоящей при деревне Сескине небольшой роще, наделав для питья меду, наваря гусей и принеся всяких съестных припасов, где [по] происшедшим от мордвы и обносящимся в народе [известиям], узнал он, исправник, что он, Алексеев, склонял мордву приходить к нему для таковой мольбы по воскресеньям и пятницам. По слухам же их

будет знамение, — покажется столб огненный от земли до небес, что дом Давидов сойдет с небес на ключ Рахлейку, находящийся близ деревни Сескина. Давид будет их судить и он, Алексеев, с ним; после ударит двенадцать громов в один раз, и будет кончина века; но таковым предсказаниям времени не назначил, а иногда сказывал, что после такого явления весь свет примет закон, служение и одежду мордовскую и во всем будет следовать мордовским обрядам, что они, мордва, будут свободны и не будут принадлежать помещикам и платить оброку, а будут первыми людьми, а особливо те, кои его, Алексева, ближние; что он будет набольший над ними, что с ним разговаривают и сказывают о сем ангелы, и что пророчить его послали Богородица и Николай чудотворец. Молиться учил против мордовского обычая не на восток, а не запад, сказывая, что от запада будет им спасение.

Ковши, употребляемые при мольбищах и при братчинах, которые будто бы при крещении их от них отобраны, хранятся в Нижнем под собором, и что они им будут возвращены. В доказательство, что все сие вскоре случится, сам земли не заседал, да и засеянную свою пшеницу велел скотиною стравить, и других полей засеять отговаривал, в чем некоторые его и послушались.

Главная же его цель, по замечанию его, исправника, должна быть та, чтобы обманывать мордву по их простоте, собирать с них деньги, которых, как слух носится, при мольбе 12-го числа сентября собрано довольно количество, и что он, Алексеев, тому, кто ему принесет больше денег, обещал прощение грехов на суде и первенство между мордвою; а, чтобы показать себя пророком, посланным к мордве, начал их древние обряды при мольбищах поклонением на запад, отправлением мольбы, когда приносились в жертву гуси и мед, к ночи, а по их древним обрядам отправлялись оные днем, а к ночи делали они мольбу, называемую «братчина», принося в жертву быка и пиво. При таковых мольбищах употреблялись у них начальники, называемые «взятыи»¹¹, а при них помощники — «пуряндяйти». Но он сие отменил, сделав себя начальником и пророком, а сообщников своих также особыми именами не называл. А притом, желая, он, исправник, узнать на самом деле, в чем их состоит мольбище, приехав в деревню Большое Сескино 19-го числа в воскресенье, нашел позади двора реченного крестьянина Алексева собранных как оной деревни, так и соседственных деревень Малого Сескина и Татарской крестьян из мордвы до двухсот человек и большей частью женского пола, которые по старинному мордовскому обряду молились, а перед ними наложено было на земле разного съестного припаса, и на особо расчищенном месте стояли две кадки с рассыченным медом, к коим прилеплены были и горели по одной восковой свече, а подле кадок в особой чашке поставлены вареные гуси, так же подле кадок с медом стоял образ Николая чудотворца, а позади сего места стояла третья кадка с медом же для женщин. Подле двух первых кадок стоял большой деревянный ковш, а в него положены были малые ковши. По окончании моления мед стали бы пить, а съестное употреблять в пищу. На расспрашивание ж его, исправника, подошедшие к нему деревни Большого Сескина из мордвы крестьяне Никита Иванов, Михаил Фролов, Петр Максимов и Николай Алексеев говорили ему, что они от закона христианского не отрицаются, в церковь ходят и все христианские обряды исправляют, но, быв обучены от своих отцов, и древних мордовских обрядов не оставляют же и всегда им с малолетства следуют. По приказанию же его, исправника, забрав мед и съестное, все разошлись с обещанием более для мольбы по обрядам мордовским не собираться.

3-е. Вышеозначенный лжепророк Алексеев с товарищи на допросе его исправником против всех описанных им по разведыванию его открывшихся происшествий и обстоятельств на спрашивание как ему, исправнику, так и в уездном суде, утверждая свои нелепые и ни с чем совсем несообразные предсказания, показал Алексеев, что он так, как христианин, исповедуется и причащается и все обряды по закону христианскому исправляет, притом же во всем следует и древней их мордовской вере и службе, каковой обряд, находясь для жжения угля, и в лесу исправлял, молясь Богу и подавая тихую милостыню; в таком положении будучи прошлого 1808-го года перед вешнею Николюю, по приходе его в дом, как стал перед спаньем молиться Богу, слышал он, что ему гласит: чтоб он молился по-мордовски Богу и подавал милостыню, приходят последние века, и на ключ Рахлейку Божьим судом сойдет дом Давидов с золотым столбом и Давид будет судить по своей старой вере, и все веры преклонит под свою веру; а вера она будет мордовская, и ковши их мордовские, которые хранятся здесь в Нижнем, только и ждут Давидовых законов. Все люди будут мордовской веры и ходить в мордовском платье и тогда будет праведный суд; ударит двенадцать громов в один раз и будет кончина века, а после того солнце будет ходить на правую руку; восходить будет там, где оно ныне заходит, для того поклонялись бы они на запад. И как такое приглашение было ему в разные времена, то гласящие назывались иногда пречистой владычицею, иногда Николаем святителем, иногда Михайлом архангелом, а иногда Мельцезе громовым сыном, по приказании коих о мольбе по-мордовски на ключе Рахлейке объявлял из мордвы крестьянам прежде по одиночке, а сентября месяца после Семенова дни послал крестьянина Никиту Иванова и племянника своего Бориса Иванова обвести всех Терюшевской волости из мордвы крестьян, чтоб они сходились в воскресенье, 12-го числа сентября, под деревню их Сескино на ключ Рахлейку, где сойдет дом Давидов, на волостную мольбу по старинному их мордовскому обряду с гусями и медом, где он объявит, что ему гласила о мордве пречистая владычица, Николай святитель, Михаил архангел и Мельцезе. А по тому его через сообщников приглашению собралось туда из разных селений обоего пола мордвы множество, и он, Алексеев, приказал Никите Иванову, Михайле Фролову, Петру Максиму и Николаю Алексею развести мед водой в трех кадках, наварить гусей и наделать из воску свеч. Мед и воск куплены им на собранные с мордвы, кто сколько мог дать, деньги, сделал мольбу на ключе Рахлейке по старинному их мордовскому обряду, и мордве все, что ему было глашено, объявил, и велел им на оное место для мольбы собираться по пятничным и воскресным дням. Землю не пахал также по глашению: земли не пахать, а молиться Богу; но сего никому из мордвы, чтоб они земель своих не пахали, не говорил, пророком себя не называл, а прозвали его таким образом товарищи его, о Христе ничего не говорил и другого ничего не делал. Что все им, Алексеевым, утверждено и при священническом его уещании без всякого отменения.

А, сверх сего, и в уездном суде он, такое его показание утверждая, дополнил, что из показываемых им святых особ никого не видал, а слышал один только глас, и такие глашения делаемы были ему в разные времена, — иногда днем, иногда ночью при его всем семействе, но из них никто гласа не слышали. И, наконец, во время моления его услышал он глас, именующий себя Михайлом архангелом, с повелением молиться Богу, собравшись сделать мольбу волостную и поднять закон, бывший до Рождества Христова, закон Авраамов и Давидов, объявляя, что сей закон был их, мордовский, почему он собра-

ния и мольбу делал. Хлеба не сеял по приказанию Божьему, но других не уговаривал и им не приказывал, а иные, смотря на него, сами не засевали; что мордва будут первые люди, он будет их начальником, не будут они более подлежать помещикам и платить им оброку, не разглашал; также, что слово «Христос» есть чин, что Христос, будучи стар, чин сей с себя сложил и что его больше нет, не будет и веры христианской, и что чин сей препоручен другому, который придет от запада, и протчего, что в рапорте земского исправника со слухов, в народе обносящихся, написано, он, Алексева, не говаривал и денег ни с кого ни за что, кроме добровольного приноса, не требовал. Подобно чему и сообщники его, Алексева, крестьяне Никита Иванов, Михаил Фролов, Петр Максимов, Николай Алексева, Борис Иванов, Яким Иванов и Филипп Савельев, таковыми же допросами, не делая отрекательства (как-то: во-первых, от последования всегдашнего и потаенного, по преданию отцов своих, всем древним мордовским обрядом и служению, а потому и нелепому жетолокованию его, Алексева), — сами добровольно признались, — показывая Никита Иванов и Борис Иванов, что они, по посылке Алексева, в разные селения для повещения мордве о приходе в состоящую при деревне Сескине рощу 12 числа сентября для моления по старинному их мордовскому обряду ходили и ту повестку из мордвы новокрещенам делали, при молитве были, и по устройении всего принадлежащего к мольбе крестьянином Алексевым из них выбраны были Никита Иванов первым помощником, а вторым Михайла Фролов, потом Петр Максимов и Николай Алексева, которые сытили мед, варили гусей, расчищали для моления в роще место, клали с трех сторон шесты; место сие называется по их мордовским обрядам «кише»; поставили на оном две кадки с медом, прилепа к ним сделанные ими восковые свечи, вареных же гусей в чащах поставили подле кадок с медом, по другую сторону хлеб и на нем солоницу с солью, третью кадку с медом поставили особо для женщин; потом молились по старым их мордовским обрядам дотоле, [доколе] сгорели свечи, потом выбранный крестьянин, то есть он, Алексева, как сам в уездном суде допросом объявил, собрал в ковше от поставленного подле меда хлеба часть, несколько соли и часть гуся, налив тут же несколько меду, держал оный ковш. А все бывшие на молении стали на колени с прошением о принятии их сей жертвы, и потом, что было в ковше, положил на особо разведенный к тому огонь, и, когда оно горело, они все, стоя на коленях, молились, и после сего тот же Алексева, как начальник мольбы, начинал пить мед, почерпнув из кадки ковш, помоляся выпил, за ним они также, а потом все бывшие крестьяне и ели наваренные гуси, разделя всем по частям, и прочие принесенные съестные припасы, дополняя к тому из них Борис Иванов, Яким Иванов и Филипп Туманов, что Козьма Алексева пророком себя называл.

Уездный суд мнением полагает: означенного лжепророка Козьму Алексева за ложные предсказания, учиненные в противность Уложения 22-й главы 24-го пункта воинского 133 артикула и указов 722-го, апреля 29-го и 763-го годов июня 4-го чисел, яко возмутителя, на основании высочайшего о благочинии 782 года апреля 8-го дня устава 254-й статьи, воинских 134-го и 202-го артикулов и Уложения 22-й главы 24 пункта¹² соразмерно его вине, на месте содеянного им преступления в деревне Большом Сескине, при собрании подобных ему из мордвы новокрещен, в мольбе с ним участвовавших, огласив публично ложным пророком и предзнаменователем, — наказать кнутом с вырезанием ноздрей и постановлением на лбу и на щеках указных литерных знаков и потом сослать в работу в Иркутскую губернию. Прочих же его товарищей деревни

Большого Сескина крестьян Никиту и Бориса Ивановых, которые, веря слепо его ложным предсказаниям, ездили по разным селениям для созывания мордвы на мольбу, а равно и прочих участвовавших ему вспомоществованием в мольбе, 12-го числа сентября крестьян, как-то: Михаила Фролова, Петра Максимова, Николая Алексеева, Якимя Иванова и деревни Кужуток Филиппа Савельева, соразмерно их вине, по силе воинского 129-го артикула наказать в их селениях публично плетьюми, и первых двух, — Бориса и Никиту Ивановых, — яко больших участников ему, Алексееву, — по наказанию, буде годны окажутся — отдать в воинскую службу, в случае ж неспособности — сослать на поселение в Иркутскую губернию; прочих же оставить попрежнему в вотчине, запрета им и всей Терюшевской волости из мордвы новокрещенам накрепко, дабы они впредь никаких сходбищ их по их мордовским обрядам не делали под опасением такового же строгого, как и Козьмы Алексеева, осуждения. Что же принадлежит деревни Большого Сескина до крестьянина Петра Семенова, бывшего за отсутствием управляющего вотчиною Ивана Козлова бурмистром и вотчинным правителем, и сотского деревни Березников русского крестьянина Екимя Иванова, которые, ведая о лжепредсказаниях его, Алексеева, допустили 12-го числа сентября собраться множеству народа на мордовскую мольбу, — то как из них никто по сему делу спрашиван еще не был, без чего к суждению приступить не можно, то земскому суду предписав указом велеть, произведя об них особое следствие, представить в тот суд. Означенный лжепророк Козьма Алексеев и его сообщники, произведенные им, исправником Сергеевым, и в уездном суде допросы при чтении их им в сей палате утвердили в самой точности, дополняя к тому из них Филипп Савельев, что все слова Козьмы Алексеева, которые он в виде пророчества народу предсказывал, хотя и почитал прежде за истинные, но, как все предсказания его доньше не исполнились, — то ныне в истину предсказаний его уже и не верит. Но за всем тем всех обрядов, которые предки его по-мордовски отправляли, оставить не может, потому что, если другие крестьяне оные исправлять станут, то и ему нельзя им не последовать; чему согласно показали Николай Алексеев с приполнением, что от самого Алексеева оных слов не слышал, а слышал от народа. Борис Иванов, Михайла Фролов, Петр Максимов, Еким Иванов, что все слова Алексеева, каковые он в виде пророчества предсказывал, справедливы ли были и точно ли ему таковые гласы были, им неизвестно. А в прочем Борис Иванов показал то же, что и первые двое; а Фролов и Максимов, что Алексеев человек был воздержной и предлагал народу не что иное, как только молиться Богу по мордовскому обряду, то они считают таковое его предложение правильным и впредь от таких обрядов отстать не могут. Еким Иванов, — что всех обрядов, которые предки его по-мордовски отправляли — оставить не можно, с одной стороны, потому, что и другие крестьяне, может быть, оное исправлять станут, а с другой — и потому, что если ему одному уничтожить оное, то как бы от Бога не понести наказания. Никита Иванов все слова Алексеева, которые он в виде пророчества народу предсказывал, почитает он и ныне за истинные, и ему, Алексееву, таковые гласы, каковые он объявляет, быть могли, потому что он, Алексеев, человек воздержной и обращается всегда в богомольстве по мордовскому обряду, — следовательно, и достоин мог быть такого откровения, каковое он изъясняет, и он, Иванов, от мордовских обрядов отстать не может. А как о прочих говоренных подсудимым Алексеевым словах, в коих он не признается, обнаружено было села Сарлей от священника Ивана Дмитриева и земского исправника Сергеева, но при ком он сии слова произносил, в донесениях их не

значилось, а только объяснено, что известно со слуху народного, почему от обоих их, священника и исправника, требовано было точного удостоверения, от кого именно они слышали о тех говоренных Козьмою Алексеевым словах, вследствие чего священник Дмитриев отобранным духовною консисторией показанием объяснил, что он о говоренных Алексеевым словах слышал от разных окрестных мордовских селений новокрещенных, возвращавшихся с того места, где Алексей с товарищи производил мольбище, но доказать о тех именно, кто говорил, не может, потому что он и упоминаемых новокрещен, которые ему, Дмитриеву, о произносимых Алексеевым словах пересказывали, не знает; да они, ежели бы их хотя и знал, ссылки его, опасаясь имеющих быть им проволочек, не утвердят.

А исправник Сергеев рапортом донес, что от кого именно о прежде предсказыванных ему словах, говоренных жепороком Алексеевым, слышал, не упомнит, ныне же, будучи в той Терюшевской волости, собрав разных вотчин и селений вотчинных начальников и крестьян, большею частью тех, от коих он при первоначальном следствии, описанные им в рапорте начальнику губернии сведения получил, отобрал от них письменные сведения, которыми они показали, а именно: разных вотчин и селений, как-то сел: Березовки, Романихи, Курилова, Богоявления, сельца Лапшихи, деревень Скухи, Касанихи, Юловки, Татарской, Кожлейки и Мигалихи, вотчинные начальники со крестьяны, — что по слухам, обносящимся в народе, о жепороке Алексееве известно, что он пророчил, будто на ключе Рахлейке близ деревни Сескина при мольбе будет знамение, сойдет дом Давидов и будет столп огненный от земли до небес; Давид будет судить, и что ударит 12 громов в один раз и будет конец света, что весь свет примет мордовский закон, и будут все ходить в мордовском платье, мордва будут первые люди, не будут принадлежать господам и платить оброку потому что и господа их все оденутся в мордовское платье и будут такие же мордва; земли пахать и других работ производить не велел, предсказывая в скором времени кончину света; при мольбах собирал деньги, мед, гусей и прочее съестное, кто что принесет, но сколько собрано им было денег и по скольку оных клали, они не знают, сами они от Алексеева пророчества его не слышали, а известны только по народной молве, обносящейся как тогда как были их мольбы, так и ныне. А сверх того, вотчины князя Егора Александровича Грузинского сельца Лапшихи бурмистр¹⁵ Яким Иванов показал, что при взятии того жепорока для отсылки его к оному князю в сентябре месяце находился он, Иванов и когда вывел его из избы, чтобы отвести до времени отъезда в Лысково в дом бурмистра деревни Сескина крестьянина Петра Семенова, он, Алексей, собравшейся к дому его мордвы говорил, что: хотя его и берут от них, но его дело до них не касается, и чтобы они свою мольбу и без него исправляли, от роду же оным подсудимым: Козьме Алексееву — 45, Никите Иванову — 45, Михаилу Фролову — 45, Петру Максиму — 43, Николаю Алексееву — 26, Борису Иванову — 27, Екиму Иванову — 30, Филиппу Савельеву — 30-ть лет, и по выслушании всего одного определено:

1-е. Как из дела сего усматривается, что жительствующий в Терюшевской волости между новокрещеными из мордвы крестьянами деревни Сескина крестьянин Козьма Алексей, держась, в противность христианской религии, древних мордовских обычаев, как и прочие той волости крестьяне, возмнил к усугублению и дальнейшему утверждению такого разврата открыть все те обряды под видом богомолия явным образом при собрании многого стечения народа, которое и отправляли они в назначенный от него день в

присутствии его, на каковое богупротивное сборище хотя и собственная была воля всех тех собравшихся людей, но при всем том, основанием оному был один он, Алексеев, потому что он во всей той волости предсказывал разные будто бы ему бывшие от святых лиц откровения, клонящиеся на один предмет уверения о необходимости наблюдения тех мордовских обрядов, каковым предсказываниям все те крестьяне слепо веря, и считали его за такового пророка, который по воздержной жизни его достоин мог быть таковых откровений. Напротив же того, при соображении всего показываемого им откровения, ничто иное заключается, как совершенная нелепость и не могущая быть в том событии, как он рассказывает, а посему из всего того удостоверительно можно заключить, что он все таковые нелепые откровения рассказывал крестьянам от выдумки своей. Но причины, побудившие его ко всему оному, могли быть различные: быть могло, что и со злым намерением, дабы, обольстя народ, корытоваться их собственностью, или по единому его безрассудному привержению к тем обрядам, хотел из мнимой набожности утвердить их своими уверениями к поддержанию и распространению древнего мордовского обычая. Но за всем тем, если оное и из одной безрассудной приверженности его к мордовским обрядам произошло, то все ему не извинительно, поелику тем поселил он в крестьянах большой разврат и ослабление в христианской религии. Почему его, Алексева, за таковое выдуманное самим им нелепое разглашение, совокупно же с тем и за отправление со множеством народа противного христианской религии мнимого по мордовскому обычаю богомолья, на основании Устава о благочинии 254-го и воинского артикула 202-го пунктов, соразмерно поступкам его наказать в деревне Большом Сескине при собрании подобных ему из мордвы новокрещен, в мольбе с ним участвующих, плетьюми, дав восемьдесят ударов и потом, к пресечению на будущее время могущего быть от него тем крестьянам разврата, сослать на поселение в Иркутскую губернию. Что же принадлежит до других обнаруживаемых на него, Алексева, изречений, клонящихся совершенно к богохулению, как-то: что слово «Христос» есть чин; Христос, будучи стар, чин сей с себя сложил, и что его уже больше нет, не будет и христианской веры, и что чин сей препоручен другому и прочее, то, как все таковые слова обнаружены были села Сарлей священником Иваном Дмитриевым и земским исправником Сергеевым с одних обносящихся в народе слухов, а кто б лично от него, Алексева, оные слова слышал, даже и по произведенному палатою дополнительному следствию не открылось. Сам же он, Алексеев, в говорении оных богохульных слов не признался, почему его, Алексева, на основании воинского процесса 2-й части 3-й главы 2-го пункта 17 отделения по одним только оным в народе разглашениям, яко совершенно не доказанного, оставить в одном подозрении.

2-е. Из сообщников его крестьяне деревни Большого Сескина, Никита и Борис Ивановы, веря слепо его, Алексева, ложным предсказаниям, по его им приказанию, ездя по разным селениям и, разглашая оные, созывали крестьян на волостную мольбу; а, сверх того, из них Борис Иванов, по таковому суеверию его, и ржаного хлеба не сеял, а также и Михайла Фролов, Петр Максимов, Николай Алексеев, Яким Иванов и деревни Кужуток Филипп Савельев содействовали ему, Алексеву, вспомоществованием при мольбе 12 сентября по их древнему мордовскому обыкновению, почему всех их за таковое участие с Алексеевым соразмерно каждого винам по силе воинского 129-го артикула наказать плетьюми, два по сорок ударов и первых двоих — Бориса и Никиту Ивановых, — яко более прочих созыванием крестьян на ту мольбу участвовавших, по наказании, буде они

окажутся годны, — написать в солдаты, с зачетом помещице за рекрут, а в случае негодности быть в военной службе сослать на поселение — в ту же Иркутскую губернию. А прочих пять человек оставить попрежнему в вотчине, если помещица принять пожелает, в случае ж отказа ее от принятия — предоставить ей для отправления на поселение, представить от себя куда надлежит. По произведении же оным подсудимым наказания всей Терюшевской волости из мордвы новокрещенам накрепко запретить, чтобы они впредь никогда на мольбу по прежнему их мордовскому обыкновению никаких сходбищ, ни явных, ни тайных, не делали под опасением строгого по законам осуждения, за чем и иметь бдительный надзор земскому суду. О произведении же особого следствия и суждения о вотчиноначальниках за допущение ими к сбору многочисленного народа на мордовскую мольбу, утвердить мнение уездного суда, которому о надлежащем по сему определению исполнении, при обращении дела, предписать указом, с повелением по исполнению палате рапортовать. Но, не производя по сему исполнения, сей протокол для утверждения взнести к начальнику здешней губернии д.с.с. и кавалеру Андрею Максимовичу Руновскому при мемории.

Подлинное определение подписали: председатель Карл Ребиндер, советник Давыд Чекерлян, заседатели от дворян: Сергей Скуридин, Евграф Бабкин, от купечества: Сергей Пачкунов. Скрепил: секретарь Сергей Ильин...

РФ НИИГН, и-384, л. 74-90.

*Мемория из Нижегородской палаты уголовного суда
Нижегородскому вице-губернатору А.Я.Плюскову*

1810 г. 3 мая

В сей палате, слушав справку по предложению вашего высокородия, последовавшему с полученного вами от его сиятельства господина министра внутренних дел и кавалера князя Алексея Борисовича Куракина, о крестьянах Козьме Алексееве и его сообщниках, осужденных сею палатою за разглашение ложных слухов к разврату и ослаблению христианской религии новокрещен из мордвы, предписания его изъяснением во оном имянного е.и.в. высочайшего повеления, в коем изображено: приговор сей палаты означенных крестьянах исполнить, исключая телесного наказания, по коей оказалось: прошлого 1809 года декабря 8-го господин Нижегородский гражданский губернатор и кавалер Андрей Максимович Руновский данным сей палате предложением изъяснил, что его сиятельство господин министр внутренних дел князь Алексей Борисович Куракин вследствие представления его, господина губернатора, о дальнейших распоряжениях со стороны гражданского и духовного начальств к удержанию новокрещен из мордвы от заблуждения, коими обольщал их по корыстолюбивым видам крестьянин Алексеев, предписывал ему представить к нему, господину министру, в свое время, какое по суду постановлено будет решение об означенном крестьянине Алексееве и его сообщниках, то он, господин губернатор, тем предлагал о скорейшем решении сего дела и о доставлении с оногo к нему копии. А учиненным в сей палате решением упоминаемый крестьянин Козьма Алексеев и сообщники его, той же деревни Сескина крестьяне Никита и Борис

Ивановы, Михаил Фролов, Петр Максимов, Николай Алексеев, Яким Иванов и деревни Кужуток Филипп Савельев присуждены к телесному наказанию плетью и, по наказанию лжепророка Алексеева, к отсылке на поселение в Иркутскую губернию, а из сообщников его, Бориса и Никиту Ивановых, по наказанию, буде окажутся годными, написать в солдаты, с зачетом помещице за рекрут, а в случае негодности быть в военной службе, сослать на поселение в ту же Иркутскую губернию; прочих пять человек — оставить попрежнему в вотчине, естли помещица принять пожелает, в случае ж отъезду [отказу] ее от принятия, предоставить ей для отправления на поселение, представить от себя куда надлежит, которое решение для утверждения внесено было к означенному г-ну гражданскому губернатору при мемории, а он, г-н губернатор, рассмотря оное и найдя его с законами согласным, обратил при предложении своем в палату к надлежащему исполнению. Вследствие чего о исполнении по тому сей палаты решения и предписано было здешнему уездному суду указом генваря 20, а к нему, г. губернатору, с того решения отослана при мемории копия того ж генваря 27 числа сего года. А марта 28 числа означенной уездной суд рапортом донес, что означенному лжепророку и его сообщникам, кроме находящегося в болезни крестьянина Николая Алексеева, повеленное сею палатою наказание чрез здешней земской суд учинено, и кто, куда следует, отправлены. Почему вследствие полученного от вашего высококородия предложения здешнему земскому суду предписано указом, чтобы, оный по высочайшему е.и.в. повелению, онго Николая Алексеева, телесно не наказывая, оставил его в вотчине, с тем, если помещица иметь его у себя не пожелает, то предоставить ей для отправления на поселение, представить от себя куда надлежит. На каковое предписание оный суд рапортом донес, что оный крестьянин Алексеев в вотчину госпожи его отдан без всякого наказания. О чем вашему высококородию Палата сим и доносит. Председатель Карл Ребиндер.

РФ НИИГН, и-384, л. 99-101.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Трубецкой Петр Сергеевич* (1760.07.14 — 1817.02.19) — князь, действительный статский советник. Имел земельные владения в Нижегородской губернии. Избирался Нижегородским губернским предводителем дворянства. Отец декабристов Петра и Сергея Трубецких.

² *Новокрещеные* — социальная прослойка мордовских крестьян, принявшая православие и получившая на определенный срок ряд льгот. Оформилась во второй половине XVII в. и существовала до массового обращения мордвы в христианство и его укоренения в быту. В число льгот новокрещеных входили налоговые послабления, практика первоочередного взятия в рекруты нехристиан, переселение язычников из деревень новокрещеных и т.п.

³ *Алексеев Кузьма* (1764.10, д. Большое Сескино Нижегородского уезда — год смерти неизвестен, Иркутская губ.) — руководитель социально-религиозного движения мордвы-терюхан в 1804-1810 гг. Из крепостных крестьян графини С.А.Сент-Приест. До 1802 г. занимался хлебопашеством, затем жег уголь на лесных дачах. Участник выступлений терюшевских крестьян в 1804 г., после подавления которых стал проповедовать идею перехода от насильственных методов ликвидации крепостной зависимости к ожиданию ее падения на основе разрушения христианства и возвышения «мордовской веры». В сентябре 1809 г. после проведения молений был арестован и осужден уголовным судом. После осуществления приговора сослан в Сибирь.

⁴ **Земский исправник** — в Российской империи должностное лицо из дворян, контролирующее деятельность крестьянского общественного управления и имеющее административную и судебную власть на селе.

⁵ **Сотские** — выборные (обычно от ста дворов) должностные лица от крестьян для выполнения каких-либо общественных, а также полицейских обязанностей.

⁶ **Архиепископ** — одно из высших званий в православной церковной иерархии. Избирался св.Синодом и утверждался императором.

⁷ **Мольбища** — ритуальные моления и празднества мордовских крестьян, по-мордовски — озкс. Могли быть общественными, когда проводились всем селом (первый выгон скота на луга, начало пахоты, сева, уборки урожая и т.п.), и семейными. Не имели точной календарной даты проведения и были связаны, как правило, с началом или завершением тех или иных сельскохозяйственных работ. Основным моментом всех озксов было жертвоприношение божествам, цель которого — получение их расположения.

⁸ **Мордовская вера** — традиционные языческие представления мордвы о мироздании, сопряженные с рядом определенных ритуальных действий. К началу XIX в. вобрала в себя существенные элементы христианского учения и фактически превратилась в синкретическую религию, национальный вариант православия, наиболее ярко представленный в воззрениях К.Алексева и его последователей.

⁹ **Волостное правление** — орган местного крестьянского самоуправления в России.

¹⁰ **Мельчеже, иные варианты Мельцедей, Мельседей** — божество терюшевской мордвы, бог — покровитель грома, по другим сведениям — его сын. Наделялся карающей силой — убивал и сжигал злых чудовищ, великанов. Его воле приписывали засухи, побитые градом урожай и т.п. С принятием и распространением православия стал отождествляться с Ильей-пророком.

¹¹ **Вазятяи** — искаженное «озксатяи» (озкс — моление, атя — старик) — руководители моления, избираемые из числа наиболее уважаемых стариков для совершения обряда и чтения молитв.

¹² **«...в противность Уложения 22-й главы 24-го пункта воинского 133 артикула и указов 722-го, апреля 29-го и 763-го годов июня 4-го чисел, яко возмутителя, на основании высочайшего о благочинии 782 года апреля 8-го дня устава 254-й статьи, воинских 134-го и 202-г артикулов и Уложения 22-й главы 24 пункта...»** В начале XIX в. в Российской империи продолжало формально и фактически действовать Соборное уложение 1649 г., дополняемое новыми указами, регламентами и уставами. Наиболее важными были «Воинские артикулы» 1715 г. и «Устав благочиния» 1782 г. В совокупности они выступали источниками права, на основе которых осуществлялись судебные действия. К.Алексеев и его сподвижники были осуждены на основе статьи 24 главы 22 Соборного уложения 1649 г., предусматривающей наказание за обращение в языческую или иную неправославную веру; статьи 129, 133, 134, 202 «Воинских артикулов» 1715 г., которые предполагали наказание за доноительство о состоявшейся или готовящейся измене, «непристойные подозрительные сходбища и собрания», принятие ложного имени или прозвища; статьи 254 «Устава благочиния» 1782 г., предусматривающей наказание за лжепредсказания и предзнаменования; указа Сената от 29 апреля 1722 г. о наказании отступивших от греко-российского вероисповедания и манифеста от 4 июня 1763 г. «О воспреещении непристойных рассуждений и толков по делам до правительства относящимся».

¹³ **Бурмистр** — управляющий помещичьим имением, надзирал за исполнением крепостными крестьянами повинностей, за порядком в деревне и т.п.